

Глубокой ночью, когда Инь Цзяоян только-только вышел из душа, уступив место Шэнь Е, в дверь негромко постучали.

Цзяоян в замешательстве замер. Быстро оглядев себя, чтобы убедиться, что одет пристойно, он подошел и приоткрыл дверь.

Он ожидал увидеть кого-то из съемочной группы — кому еще придет в голову ломиться в такое время? — но на пороге, к его удивлению, стоял Фу Сяоси.

Увидев Цзяояна, Сяоси без лишних предисловий спросил:

— У вас лишнего одеяла не найдется?

— А? — не сразу понял тот.

— У нас всего одно на двоих, да и то тонкое, — объяснил Сяоси. — Если мы с Чу Цзэнем ляжем под него вместе, то точно поубиваем друг друга.

Лицо Цзяояна, до этого вполне нейтральное, тут же омрачилось, стоило ему услышать о совместном сне Сяоси и Чу Цзэня.

— Ты спишь с Чу Цзэнем в одной постели?

— Ну да, — кивнул Фу Сяоси. — А что такого?

Не на полу же спать? Впрочем, для пола тоже нужно какое-то постельное белье.

Цзяоян мрачнел на глазах.

— Ничего, — выдавил он.

Глядя на абсолютно спокойное лицо Сяоси, он просто не нашел, что возразить.

В конце концов, распределение по комнатам устроило шоу по результатам игры. Инь Цзяоян сам там присутствовал. И когда режиссер Тянь Юйфан объявляла результаты, он и бровью не повел — с какой стати ему сейчас высказывать недовольство?

Но, видит бог, с ним явно творилось что-то неладное.

Еще недавно он спал и видел, чтобы Фу Сяоси держался от него как можно дальше. Почему же теперь, когда тот сблизился с Чу Цзэнем, внутри все так болезненно сжалось?

Особенно при мысли о том, что раньше Сяоси был безумно влюблен в этого самого Чу Цзэяня. От этого воспоминания на душе у Цзяояна стало еще тоскливее.

Фу Сяоси озадаченно наблюдал, как лицо хозяина комнаты становится все угрюмее, и невольно занервничал.

«Да ладно тебе. Подумаешь, пришел одеяло попросить. Не хочешь давать — так и скажи, зачем рожу-то строить?»

Сяоси почесал затылок, уже подумывая махнуть рукой и пойти к девчонкам — к Сян Синь и Чу И.

Если и у них пусто, то так тому и быть. В крайнем случае перед сном набьет морду Чу Цзэяню: кто победил, тот и спит под теплым одеялом, а проигравшему достанется один пододеяльник.

Они ведь тоже сглупили, когда делили постель. Кто же знал, что у моря ночью так холодно?

Если бы Сяоси предвидел это, он бы ни за что не позволил Чу Цзэяню выбирать первым. Забрал бы себе одеяло, а этому пижону швырнул бы пустой пододеяльник!

— Ладно, раз нет, я у Сян Синь спрошу, — бросил Сяоси и уже развернулся, чтобы уйти, но Инь Цзяоян резко перехватил его за запястье и втянул внутрь.

— Эй!

Дверь за спиной захлопнулась.

Резкий контраст между комнатным теплом и ночной сыростью заставил Сяоси невольно вздрогнуть.

А у моря ночью и впрямь было чертовски холодно! Особенно сейчас, в это обманчивое межсезонье.

Заметив это, Цзяоян спросил:

— Замерз?

— Здесь нормально, — качнул головой Сяоси. — На улице просто ветер ледяной.

— Ладно, присядь пока, подожди, — кивнул Цзяоян. — Шэнь Е еще в душе.

Сяоси послушно устроился на диване, а Цзяоян налил ему стакан горячей воды. Сделав пару глотков, он вдруг опомнился.

«Постойте-ка. А с какой стати я должен ждать, пока Шэнь Е домоется?»

— Слышь, погоди, — нахмурился он. — Я пришел за одеялом. Оно либо есть, либо его нет. При чем тут Шэнь Е?

Цзяоян, словно предвидя этот вопрос, невозмутимо ответил:

— Вещи в этой комнате принадлежат нам обоим. Я не могу распоряжаться ими в одиночку.

Сяоси опешил. Почему-то эти слова показались ему до боли знакомыми.

К счастью, Шэнь Е мылся быстро. Сяоси едва успел осушить стакан, как дверь ванной отворилась, и на пороге показался Император кино, небрежно вытирая полотенцем влажные волосы.

На нем не было футболки, и Сяоси готов был поклясться, что это чистой воды показуха.

Ну а как иначе? Кто выходит из душа, нарочито застывая в эффектной позе и выставя напоказ рельефные кубики пресса?

Шэнь Е действительно красовался намеренно, надеясь соблазнить Цзяояна. Но стоило ему поднять глаза и столкнуться с пристальным, немигающим взглядом Фу Сяоси, как он мгновенно задеревенел.

— Фу Сяоси?! Ты что здесь делаешь?

Сяоси промолчал, лишь опустил глаза к его ногам. Заметив, как под ремешками домашних тапочек судорожно подогнулись пальцы актера, он испытал странное, почти извращенное удовлетворение.

Что ж, пусть сгорит со стыда. Главное, что ему самому сейчас не неловко.

— Ого, брат Е, да ты в отличной форме! — Сяоси и не думал отвечать на вопрос, вместо этого беспардонно уставившись на чужой живот с откровенно ехидной ухмылкой.

Шэнь Е пулей метнулся в спальню, схватил домашнюю рубашку и натянул ее прямо на ходу.

Когда он вернулся, Фу Сяоси уже покатывался со смеху, уткнувшись лицом в подушку дивана, а Инь Цзяоян стоял рядом и смотрел на него с мягкой, почти нежной обреченностью.

Шэнь Е замер на пороге. Внутри вновь шевельнулось то самое странное, липкое предчувствие.

— И зачем ты пришел посреди ночи? — хмуро спросил Шэнь Е.

Инь Цзяоян обернулся. Увидев, что его сосед застегнулся на все пуговицы, он незаметно облегченно вздохнул.

— Да пришел вот одеяло у вас выпросить, — выдавил сквозь смех Сяоси.

— Одеяло? — Шэнь Е вопросительно посмотрел на Цзяояна.

— У них с Чу Цзэнянем всего одно, — пояснил Цзяоян. — А ночи у моря холодные. Вот он и пришел узнать, нет ли у нас лишнего.

Шэнь Е мигом все понял, и в душе у него вспыхнула радостная искра.

— Да, у нас как раз два больших теплых одеяла, — охотно отозвался он. — Можем одно одолжить.

Изначально они планировали спать под разными. Но если отдать одно Сяоси, у них останется всего одно на двоих! Разве это не идеальный повод лечь в одну постель с Яньяном?

Его мысленный расчет был безупречен, однако кое-кто рушить чужие планы умел виртуозно.

Услышав щедрое предложение, Сяоси озадаченно моргнул:

— Подожди. Если у вас всего два одеяла и вы отдадите одно нам, то сами останетесь с одним. Вам-то хватит?

Шэнь Е уже открыл рот, чтобы радостно подтвердить, но его опередил Инь Цзяоян:

— Это не лучший вариант.

Шэнь Е осекся и вместе с Сяоси недоуменно уставился на него.

— Брат Е, — ровным тоном произнес Цзяоян, — при всем моем уважении, нам все же стоит избегать лишних слухов.

Шэнь Е промолчал, нахмурившись.

— В каком смысле? — не понял Сяоси.

— У меня есть предложение, — спокойно продолжил Цзяоян. — Но не знаю, устроит ли оно вас обоих.

— Излагай, — кивнул Сяоси.

— Мы отдадим одеяло, но спать под ним ты не будешь, — отчеканил Цзяоян. — Ты остаешься со мной, а брат Е забирает одеяло и идет к Чу Цзяню.

Сяоси застыл на месте с немым вопросом на лице.

«Так, стоп-стоп-стоп! Минуточку! Я что, пропустил какую-то важную сцену? Почему сюжет свернул в какие-то дикие дебри?»

Лицо Шэнь Е помрачнело на глазах. Такого поворота событий он точно не ожидал.

— А тебе с Фу Сяоси, значит, сплетен бояться не нужно?

Цзяоян ответил ему прямым и обезоруживающе честным взглядом:

— А нам-то чего делить? Пусть мы раньше и терпеть друг друга не могли, но мы все же братья. Как ни крути, он носит фамилию Фу.

Даже самому Сяоси этот аргумент показался притянутым за уши.

Да, он-то Фу, но Цзяоян вообще-то Инь! Каким боком они однофамильцы?

Хотя насчет братства... ладно, с натяжкой сойдет.

Прежний владелец этого тела действительно какое-то время жил с Инь Цзяояном под одной крышей в семье Фу. Правда, тогда из-за выходок избалованного мальчишки весь дом стоял на ушах, а сами они ладили как кошка с собакой. Назвать их братьями мог разве что сумасшедший — скорее уж заклятыми врагами.

Но если посмотреть на это с другой стороны, спать в одной постели с Инь Цзяояном и впрямь было безопаснее всего.

Формально они родственники, а на деле — только-только примилившиеся враги.

В одной постели с ним максимум, чем рискуешь, — это получить по шее во сне, но уж точно не потерять невинность.

Удивительно, но Шэнь Е то ли действительно поверил в эту нелепую отговорку, то ли просто не

нашел сил спорить. Так или иначе, он обреченно кивнул, соглашаясь на эту авантюру.

Сяоси заворуженно смотрел, как Шэнь Е переодевается, берет под мышку огромный сверток и выходит в ревущую холодным ветром ночную темноту. Спина актера была напряжена, а в его гордой осанке сквозила трагическая решимость героя древней баллады, уходящего на верную смерть.

— Реально, как во сне, — пробормотал Сяоси, прижимая ладонь ко лбу. Ему казалось, что он до сих пор не проснулся.

Цзяоян подошел ближе и легонько щелкнул его по пальцам, убирая ладонь ото лба:

— Очнись. Спать не хочешь?

Сяоси встряхнул головой и уставился на него долгим, подозрительным взглядом.

— Что ты на меня так вылупился? — нахмурился Цзяоян.

Сяоси медленно обошел его по кругу, потирая подбородок.

— Слушай, Цзяоян, скажи честно: ты ведь планируешь придушить меня подушкой, как только я усну?

Цзяоян от такой нелепости на мгновение лишился дара речи, а затем несильно шлепнул его по затылку:

— Если тебе не нужна собственная голова, можешь отдать ее ученым на опыты.

Сяоси обиженно потер ушибленное место:

— Ты сейчас намекнул, что я дурак?

Цзяоян лишь многозначительно промолчал и скрылся в спальне.

Сяоси немного потоптался в прихожей, взвешивая все «за» и «против», и все же двинулся следом.

Стоило ему увидеть шикарную двуспальную кровать с мягким матрасом, как все мысли о заговорах и покушениях мигот испарились.

«Да и плевать! Будь что будет! Ради такой постели он готов пожертвовать жизнью!»

— Офигеть! Да вы тут как короли устроились! — радостно завопил Сяоси и с разбегу

плюхнулся на матрас, сгорая от зависти.

Цзяоян посмотрел на парня, который умудрился занять почти всю кровать, подошел ближе и слегка подпихнул его мыском ноги в бедро:

— Подвинься. Свою половину освободи.

Дорвавшийся до мягкой постели Сяоси даже не подумал возмущаться такой беспардонности. Он лениво перекатился на край, освобождая место.

Цзяоян убрал ногу, но его взгляд на долю секунды задержался на округлых очертаниях чужих бедер.

«А он, оказывается, в отличной форме».

Тем временем в соседнем домике Чу Цзэянь, выйдя из душа, так и не дождался возвращения Фу Сяоси. Вместо соседа на пороге возник знаменитый Император кино Шэнь Е — со своим одеялом под мышкой.

— А ты что тут забыл? — нахмурился Чу Цзэянь, преграждая ему путь.

Шэнь Е, едва завидев недовольную физиономию Властного президента, уже сто раз проклял свою минутную слабость.

Да лучше бы он спал на голом полу, чем делил комнату с этим капризным и невыносимым богатеем!

Но отступить было поздно, и Шэнь Е пришлось идти до конца.

— Я ночью здесь. А Фу Сяоси остался в нашей комнате.

Чу Цзэянь на мгновение лишился дара речи, решив, что ослышался:

— Ты в своем уме вообще?

— Как видишь, одеяло притащил сам, — раздраженно буркнул Шэнь Е. — Или я, по-твоему, лунатик?

— Может, тебе скорую вызвать? — съязвил Чу Цзэянь.

Шэнь Е мысленно вздохнул. На этом моменте у него появилось стойкое ощущение, что шоу для него закончилось. До чего же тяжело жить.

— Не веришь — сходи сам проверь, — отрезал он, бесцеремонно протискиваясь мимо хозяина дома. — Дай пройти, на улице дубак. Если я простужусь, съемки сорвутся.

Чу Цзэянь раздраженно посмотрел в спину незваному гостю, затем выглянул на улицу, словно надеялся увидеть там Сяоси.

Идти через весь лагерь посреди ночи ради расспросов он, конечно же, не собирался.

Заперев дверь, он повернулся к Шэнь Е:

— И где ты планируешь спать?

Шэнь Е выдавил вежливую улыбку:

— Кровать у тебя просторная, места на двоих хватит. К тому же я пришел со своим одеялом, так что драться за постель нам не придется.

Чу Цзэянь смерил его тяжелым, испепеляющим взглядом и сквозь зубы процедил:

— Советую спать смирно и не пинаться. Иначе я за себя не ручаюсь.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и ушел в спальню.

Шэнь Е остался стоять в гостиной. Он закрыл глаза, сделал глубокий вдох и мысленно прочитал мантру спокойствия раз десять, прежде чем решился зайти в комнату.

<http://bllate.org/book/19819/1995926>